

Афганистан:
Права человека и ситуация в области безопасности
Отчет доктора Антонио Джюстоцци

Центр по информации о странах происхождения (LandInfo) является независимой организацией, которая собирает и анализирует информацию о текущей ситуации в области прав человека в зарубежных странах. Он обеспечивает Управление по делам иммиграции Норвегии (Utlendingsdirektoratet – UDI), Апелляционную иммиграционную палату Норвегии (Utlendingsnemna – UNE), Министерство юстиции Норвегии и полицию информацией, которая необходима им для выполнения своих задач.

Отчет доктора Антонио Джюстоцци подготовлен по заказу Landinfo. Автор полностью ответственен за содержание отчета, и его взгляды не обязательно должны представлять взгляды Центра по информации о странах происхождения.

©Landinfo 2011

Материал отчета охраняется законом об авторском праве. Любое воспроизведение или публикация отчета, либо его фрагмента, отличного от того, который разрешается норвежским законом об авторском праве, требует официального письменного разрешения Landinfo.

За информацией о любых отчетах, публикуемых Landinfo, следует обращаться в:

Landinfo

Центр по информации о странах происхождения

Storgata 33A

P.O. Box 8108 Dep

NO-0032 Oslo

Norway

Tel: +47 23 30 94 70

Fax: +47 23 30 90 00

E-mail: mail@landinfo.no

Website: www.landinfo.no

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	4
2. Краткая военно-политическая оценка конфликта (на лето 2011 года)	4
3. Общий анализ характера конфликта и отношения к гражданскому населению со стороны его участников	5
4. Изменение отношения со стороны конфликтующих сторон за время протекания вооруженного конфликта	7
5. Районы, контролируемые правительством	8
5.1 Города	8
5.2 Сельские районы – Пуштунский пояс	9
5.3 Сельские районы – север, запад и Хазараджат	11
6. Районы, контролируемые повстанцами	11
6.1. Юг	11
6.2. Восток	12
6.3. Юго-восток	13
6.4. Другие районы	14
7. Зоны боевых действий	15
7.1. Юг	15
7.2. Юго-восток	15
7.3. Восток	16
7.4. Север	16
7.5. Запад	17
7.6. Центр	17
8. Заключение. Основные факторы, влияющие на безопасность и соблюдение прав человека среди афганского мирного населения	17
9. Приложения	19

1. ВВЕДЕНИЕ

Целью данного отчета является краткое описание ситуации с соблюдением прав человека в контексте протекающего на данный момент вооруженного конфликта в Афганистане. В нем также предоставляется военно-политическая оценка конфликта с целью выяснения более широкого спектра условий, влияющих на соблюдение прав человека в Афганистане. Для более удобного ознакомления отчет делится на разделы, каждый из которых посвящен различным частям Афганистана, так или иначе вовлеченных в вооруженный конфликт, а также участникам конфликта.

Данный отчет был составлен на основе открытых и доступных источников информации и предварительно проведенного исследования: для его составления никакого специального дополнительного исследования проведено не было. Таким образом, в отчете есть фрагменты, где доступной информации оказалось недостаточно для тщательно проведенного анализа. Сложно оценить, что происходит в отдаленных районах страны, особенно в тех, которые контролируются антиправительственными группировками. Действия сил безопасности (NDS) также не могут быть тщательно проверены. Помимо этого, тот факт, что конфликт протекает в Афганистане и в него вовлечены европейские страны, делает затруднительным неограниченный доступ ко всем сторонам вооруженного конфликта. Используемая информация может оказаться не полной, несмотря на то, что автор попытался тщательно ее проработать и внимательно проанализировать все доступные источники.

На протяжении лет автор проводил (и проводит в настоящее время) тщательное исследование, которое касается антиправительственных группировок, полиции, армии, ополчения и незаконных вооруженных группировок в Афганистане. Некоторые результаты исследования были опубликованы, некоторые нет. Все это было принято во внимание во время подготовки отчета.

2. КРАТКАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНФЛИКТА (НА ЛЕТО 2011 ГОДА)

По состоянию на лето 2011 года вооруженный конфликт в Афганистане продолжал расширяться как географически, так и в плане применения насилия. В 2011 году отмечено усиление активности боевых действий в восточном, западном и северо-западном Афганистане: только одна из 34 провинций (Пандшер) не охвачена кровопролитием. Несмотря на то, что движение «Талибан» до настоящего времени терпело поражения на северо-западе и юге страны, количество инициированных повстанцами случаев применения насилия увеличивалось как никогда в 2010 и 2011 годах (см. таблицу в Приложении 1). Представители Международных сил содействия безопасности (МССБ) утверждают, что это происходит из-за того, что боевые действия ведутся в пределах сферы влияния талибов. В то же время, чем шире применяется асимметричная тактика, тем больше происходит более мелких случаев кровопролития. В 2011 году МССБ не расширяли зону своей деятельности, однако количество случаев применения насилия продолжало расти. На территории, контролируемой антиправительственными силами, число инцидентов более широкого масштаба всегда было небольшим, тем не менее, кровопролитие продолжается. Это может объясняться появлением новых, более радикально действующих командиров, которые заменяют убитых или арестованных МССБ, а также увеличением количественного боевого состава антиправительственных группировок.

Сочетание большей активности войск и большой акцент на полевых командиров в качестве мишени для нападения, безусловно, оказывают давление на повстанцев –

напряжение было очевидно. Тем не менее, маловероятно, что такое давление повлечет за собой раскол в антиправительственном движении. Безусловно, попытки продолжаются, однако даже тогда, когда казалось, что антиправительственные группировки терпят поражение в конце 2010 года, полевые командиры, при поддержке Пакистана, организовали многочисленные террористические акты, направленные против сторонников афганского правительства. В частности, это происходило в Кандагаре и на северо-востоке страны. Также очевидно, что вооруженные силы Афганистана, которые, как предполагается, должны постепенно брать на себя ведущую роль в данном вооруженном конфликте, пока еще далеко не в состоянии этого сделать.

Несмотря на все это, некоторые шаги, направленные на политический диалог, были зафиксированы в начале 2011 года. Пакистанцы и президент Карзай, казалось, улучшают непростые отношения – были сделаны взаимные уступки и замечен некоторый интерес с обеих сторон в организации переговорного процесса. Тем не менее, непонятно, насколько глубоко заинтересовано в переговорах движение «Талибан»; по крайней мере, что касается тех условий, которые были предложены Пакистаном и Карзаем. Убийство брата президента Карзая, Ахмада Вали, в июле 2011 года, видимо, демонстрирует небольшое желание вести переговоры, даже, несмотря на то, что талибы заигрывали на переговорах с Министром образования Вардаком, обещая смягчить свою позицию относительно школьного обучения девочек.

Главный вопрос, с которым столкнулся Афганистан в 2011 году – это отношения с Вашингтоном. Конгрессу США, по всей видимости, надоело тратить большие суммы по всей стране, и недоверие между Карзаем и Вашингтоном, казалось, только увеличивается. В совокупности с заявлением Обамы о начале вывода войск, это создало неуверенность в будущем в кругах проправительственных сил и укрепление уверенности в окончательной победе среди талибов¹.

3. ОБЩИЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА КОНФЛИКТА И ОТНОШЕНИЯ К ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ СО СТОРОНЫ ЕГО УЧАСТНИКОВ

В сравнительном плане настоящий вооруженный конфликт в Афганистане не направлен исключительно на мирное население. И хотя количество жертв среди мирных жителей увеличивается год за годом, это происходит непропорционально количеству вспышек насилия, начиная с 2008 года. Это позволяет предположить, что стороны конфликта пытаются ограничить количество жертв. В случае МССБ данные, предоставленные Миссией ООН по содействию Афганистану (МООНСА), показывают снижение количества убитых среди гражданского населения с 2009 года. В случае антиправительственных сил, они убили большее число мирных жителей, но меньше, чем они могли бы убить, учитывая количество вспышек насилия.

Также достаточно редкими были случаи, когда население оказывалось мишенью из-за вменяемого или предполагаемого сотрудничества с одной из сторон конфликта. Главным исключением стали чиновники, которые достаточно часто становятся целью антиправительственных сил. Случаи умышленного убийства боевиками мирных жителей периодически встречаются, но обстоятельства подсказывают, что это происходит из-за полевых командиров, играющих не по правилам. Более частыми являются казни обвиняющихся в шпионаже без проведения как такового суда над ними, несмотря на попытки лидеров талибов прекратить это. Этнические и религиозные меньшинства целью

¹ См. А. Джюстоци, Начало переговоров с талибами?, CEMISS Quarterly, 2/2011; Сами Юсуфзай и Рон Моро, Вывод войск из Афганистана Обамой, The Daily Beast, 23 June 2011; Ежеквартальный отчет Афганской службы безопасности неправительственных организаций (ANSO) 1/2011; Адам Мауснер и Энтони Кордесман, Война в Афганистане: отчет о поездке, Вашингтон: CSIS, 2011; Жиль Дорронсоро, Афганистан: вывод войск невозможен, Вашингтон: Карнеги, 2011.

не являются – в отличие от соседнего Пакистана, афганские талибы стараются избегать межрелигиозных конфликтов. Случаи членовредительства, особенно в отношении трупов, происходят достаточно часто, хотя правилом это никоим образом не является².

Обе стороны претендуют на распространение высоких моральных устоев среди своих сторонников и представление интересов афганского населения в целом. Исключением являются мелкие экстремистские или коллаборационистские группировки. Таким образом, они стараются избегать жестокого кровопролития. На практике полевые командиры и офицеры обеих сторон слабо подчиняются авторитетным вышестоящим лицам. Офицеры МССБ часто распоряжаются о нанесении ударов с воздуха, не будучи уверенными в том, что на земле нет мирных жителей, как этого требуют правила боя. Помимо этого, командиры талибов предпочли увеличить тактическое превосходство уменьшению риска для гражданского населения³.

Недостаток профессиональных военных операций правительства Афганистана, направленных против антиправительственных сил, является еще одним фактором, влияющим на страдания мирных граждан: будучи не в состоянии сократить круг подозреваемых, правительственные силы арестовывают все большее количество подозреваемых, часто на основании весьма спорных свидетельств. Количество лиц, которых органы государственной безопасности подозревают в сотрудничестве с антиправительственными элементами, доходит до нескольких тысяч. Министр внутренних дел страны заявил, что в 2010 году было арестовано 5596 человек. По летоисчислению, принятому в Афганистане, в 1388 году (март 2009-март 2010 года) было арестовано 2956 человек.

Долгое время основной жалобой мирного населения был запрет государственных школ антиправительственными группировками. Последние считали их символом сохранения власти правительства в данной местности, а также символом пропаганды в пользу правительства. На протяжении многих лет атаки на школы стоили жизни сотен учителей, директоров школ и учеников. Более того, сотни тысяч детей не имели возможности получить образование, или вынуждены были посещать частные школы⁴, что было очень трудно для их семей в финансовом плане⁵.

Насильственное рекрутирование не является главным отрицательным моментом вооруженного конфликта. Антиправительственные силы используют его ограниченно. Насильственной вербовке в ряды боевиков обычно подвергается мужское население, проживающее в сельской местности, которое не сочувствует антиправительственным элементам и не желает служить им в качестве проводников. В результате опроса пожилого населения и других жителей нескольких провинций, которое было проведено в 2011 году, выяснилось, что никто из опрошенных не обозначил насильственное рекрутирование в качестве проблемы. В то же время, опрошенные жаловались на то, что поборы, осуществляемые талибами, а также на акты насилия, инициаторами которых они являются.

² Хьюман Райтс Вотч, Цена человеческой жизни: последствия нападений боевиков в Афганистане, Нью-Йорк, 2007; МООНСА, ежегодный отчет, Афганистан: защита гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта, Кабул: 2007-2011.

³ Kate Clark Кейт Кларк, Лайха, Берлин: AAN, 2011; Томас Джонсон и Мэтью С. ДюПи, Анализируя кодекс поведения талибов (Лайхе): оценка изменяющихся перспектив и стратегий афганских талибов, средне-азиатский обзорный документ, готовится к выпуску.

⁴ Под частными школами здесь подразумеваются светские (нерелигиозные) школы, которые используют государственную учебную программу (с разрешения Министерства образования) или программу талибов 90-х годов, которая предполагает сокращение светских предметов в пользу большего количества часов по религиозным предметам. В медресе программа либо полностью основана на религии, либо смешана с изучением светских дисциплин, при которой религиозные дисциплины, тем не менее, преобладают. Главная разница между медресе и частными школами заключается в том, что частные школы не выдают дипломов по теологии, таким образом, человек не может сделать после их окончания карьеру муллы.

⁵ А. Джюстоцци и С. Франко, Борьба за образование, Берлин: AAN, 2011 (готовится к выпуску).

В отдельных случаях, когда местное население выступает на стороне талибов, некоторые старейшины, возможно, и заставляли отдельные семьи отправить мужчину на лашкар⁶, как этого требуют традиции. Начиная с 2001 года, армия и силы охраны правопорядка (полиция) также полагались на добровольцев, однако местные общины отправляли молодежь служить исходя из экономических соображений либо желая избавиться от нежелательных элементов в деревнях⁷.

Обращение с заключенными всегда было неоднозначным. В целом, с большинством заключенных МССБ обращаются неплохо, однако, были некоторые эпизоды плохого обращения в Баграме. Условия содержания в государственных тюрьмах оставляют желать лучшего, доступ к лицам, задержанных Национальным управлением безопасности (НУБ), ограничен даже для таких организаций, как Международный комитет Красного креста (МККК), Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА) и Афганская независимая комиссия по правам человека Афганистана (АНКПЧ). Талибы, полиция и армия нередко казнят заключенных, в случае талибов, это происходит чаще всего. Также распространено избивание пленных, а также применение пыток во время допросов⁸.

Движение «Талибан» также запрещает любое сотрудничество, включая экономическое, с правительством. В первую очередь это касается сотрудничества с МССБ. Так как сотрудничество с МССБ или с западными гуманитарными организациями является в Афганистане основным видом работы, такой запрет негативно влияет на возможность афганских семей зарабатывать себе на жизнь. Неудивительно, что многие афганцы игнорируют этот запрет талибов и идут на риск. Казни тех, кто сотрудничает с правительством, случаются. Обычно талибы проводят процедуру, которая включает в себя предупреждение коллаборационистов о том, что они будут наказаны, если не будут подчиняться запрету.

4. ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ СО СТОРОНЫ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН ЗА ВРЕМЯ ПРОТЕКАНИЯ КОНФЛИКТА

Конфликт влияет на гражданское население по-разному. МССБ в плане ведения боевых действий в основном полагаются на современные технологии и ведение огня по противникам с удаленных позиций. В ответ талибы все чаще и чаще применяют так называемую «асимметричную тактику ведения боевых действий», в частности, часто используют самодельные взрывные устройства (СВУ). СВУ стали основной причиной ранений и смертей среди мирного населения. Существуют техники избирательного использования СВУ, однако, они требуют хорошей подготовки и используются достаточно редко. Во многих случаях антиправительственные силы информировали население о местах закладки СВУ, но после того, как некоторые мирные граждане стали сотрудничать с правительственными силами, указывая им, где располагаются мины, боевики прекратили это делать. Из-за этого число смертей среди мирного населения увеличилось⁹.

Начиная с 2006 года, после того, как МССБ прорвались на юг и стали оказывать на талибов военное давление, количество смертников среди повстанцев увеличилось. В отличие от вооруженного конфликта в Ираке, теракты, совершенные смертниками,

⁶ Форма мобилизации сельского населения, когда каждая семья должна отправить на войну мужчину, возраст которого позволяет сражаться.

⁷ Из личных бесед с представителем АНКПЧ, Кабул, апрель 2011 года.

⁸ О казнях заключенных полицией и армией часто сообщается в отчетах журналистов и офицеров МССБ; Хьюман Райтс Фэст, *Неправомысленный процесс: исследование заключения под стражу и судебных процессов заключенных Баграма в Афганистане в апреле 2009 года*, Нью-Йорк, 2009.

⁹ Из личных бесед с представителями НАТО, 2010; С. Рэймент, *Охотники за бомбами*, Лондон, Коллинс, 2011.

использовались, в основном, в качестве военного тактического инструмента, а не идеологического. Смертники в большинстве случаев не обращали внимания на присутствие на месте совершения теракта мирных граждан. Также, талибы достаточно жестко осуществляли набор смертников – они вербовали молодых людей в возрасте 12-17 лет и взрослых. С 2010-11 годов стали появляться и женщины-смертницы. Хотя этот факт не свидетельствует о насильственной вербовке смертников, кажется очевидным, что молодые люди, некоторые даже не достигшие совершеннолетия, отправляются на специальную подготовку, и, проведя там несколько лет, становятся профессиональными террористами-смертниками. Остальные, очевидно, вербуются после достаточно короткого (несколько месяцев) курса подготовки. Большинство смертников вербуются в Пакистане как среди афганского, так и неафганского населения. Часто новобранцами становятся учащиеся медресе – семьи, имеющие связи с антиправительственными силами, могут добровольно отправлять своих детей на путь смертника, чтобы повысить свой статус среди талибов¹⁰.

С другой стороны, правдивым является и тот факт, что как антиправительственные силы, так и МССБ, постепенно ужесточают правила ведения боя (начиная с 2008 года). Начиная с 2007 года существовали признаки того, что боевики пытались найти решение в безвыходной ситуации, в которую они попали из-за запрета на государственные школы. Население начало оказывать сильное давление на них, чтобы те вновь открыли школы. В конечном итоге, боевики пошли на уступки, поставив при этом свои условия, такие как принятие программы талибов 90-х гг., использование старых книг талибов или моджахедов и принятие на работу учителей, имеющих связи с талибами. К 2011 году они согласились на всеобщее открытие школ. К весне 2011 года огромное число школ для мальчиков, которые были закрыты, были повторно официально открыты, хотя посещаемость зачастую была достаточно низкая. В то же время, школы для девочек только начали вновь открываться в некоторых провинциях (Логар, Пактика), и по состоянию на июль 2011 года условия, касающиеся их открытия, до сих пор были не названы. Некоторые командиры талибов до сих пор используют кодексы поведения Муллы Омара 90-х гг., несмотря на то, что в 2007 году Мулла Омар выпустил официальный указ, в котором было объявлено, что следование им не обязательно. Большинство командиров их уже не использует, однако, существует некоторое количество радикалов, которые это делают.

5. РАЙОНЫ, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

5.1 ГОРОДА

Афганское правительство, поддерживаемое МССБ, до сих пор контролирует большинство городов Афганистана. Единственным исключением является Кандагар, который, начиная с 2006 года, постепенно уходит из-под влияния властей. В городах существует более жесткая проверка действий властей. Средства массовой информации (СМИ) достаточно активны, практически пользуются полной свободой действий. Также активно действуют некоторые организации гражданского общества, несмотря на то, что массово люди в них не вступают. Племенные и общинные структуры также действуют в городах, временами выполняя функции гражданского общества. Все это не помогло избежать незаконных арестов в прошлом, атак на прессу, злоупотребление властью чиновниками или махинаций во время выборов, но сократило случаи проявления насилия.

¹⁰ Из личных бесед с командирами талибов на протяжении лет; МООНСА, Атаки смертников в Афганистане (2001-2007), Кабул, 9 сентября, 2007; Афганские атаки террористов-смертников, Центр Джейнс по мониторингу за терроризмом и безопасностью, 8 мая, 2009.

В тюрьмах случаются смерти заключенных, гражданское неповиновение жестко подавляется, что часто бывает сопряжено с причинением смертей, но крайнее проявление насильственных действий, распространенных в Афганистане в 80-х годах, уже не повторяется. Также широко распространены аресты родственников беглецов для их возвращения, или заключенных для того, чтобы добиться признательных показаний. Избиения и пытки широко используются, так как полиция считает это единственным эффективным способом добиться признания¹¹. И хотя закон запрещает произвольный арест и заключение под стражу, все источники указывают на то, что это является «серьезной проблемой». Общение с адвокатом, использование ордера на арест и освобождение под залог «широко не применяются». Распространенным остается предварительное заключение, которое выходит за рамки, установленные законом. Есть также сообщения о том, что полиция продолжает держать под стражей людей даже после того, как они были признаны невиновными. Полиция часто вымогает взятки в обмен на освобождение или избежание ареста¹².

В целом, для жителей городов Афганистана существуют два основных источника опасности: один из них (небольшой) – оказаться жертвой террористической атаки, которые обычно происходят в центре городов, другой – стать жертвой репрессий, которые обычно применяются против населения, которое недавно перебралось из деревни в город или же из лагерей беженцев, которые находятся в Пакистане. Риску стать жертвой произвольного ареста в особенности подвергаются те, кто приезжает из районов, имеющих связи с антиправительственными силами. Некоторые племена активно мобилизуются боевиками, например, гильзаи, нурзаи, ишакзаи, другие. Площадкой для вербовки также становятся лагеря беженцев в Пакистане, из которых наиболее известным является Шамсату.

5.2 СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ – ПУШТУНСКИЙ ПОЯС

По состоянию на середину 2011 года в так называемом Пуштунском поясе было только несколько районов, контролируемых правительством. Такие районы встречались рядом с Кандагаром, Лашкаргахом, а также в провинциях Пактия, Пактика и Хост. В Нангаргаре некоторые области на севере и северо-востоке считаются до сих пор контролируруемыми государством, также как и город Мехтерлам в провинции Лагман. В некоторых районах провинции Вардак территорию контролировали проправительственные местные группировки (ополчения). В сельской местности на юге, юго-востоке и востоке страны проверка СМИ и других аспектов жизни гражданского населения сильно ограничена. Здесь случается наибольшее число самовольных расправ, а также других форм насилия. Так как большинство случаев кровопролития сконцентрировано здесь, происходят убийства невинных жертв.

Локальные конфликты, которые особенно характерны для неоднородного сообщества пуштунов, зачастую являются причиной сопутствующим им жертвам среди мирного населения. «Неправильные подсказки» часто используются в Афганистане для уничтожения соперников руками людей близких к американцам или силам безопасности. Этот прием заключается в том, что информаторы сообщают искаженные или выдуманные данные о своих соперниках или врагах¹³. Проникновение или преобладание в частях

¹¹ Элизабет Рубин, «Война с талибами», Журнал «Нью-Йорк Таймс», 29 октября 2006; Интервью с представителем Афганской независимой комиссии по правам человека, Кабул, 7 ноября 2010.

¹² Госдепартамент США «Отчеты о соблюдении в странах прав человека – 2005: Афганистан», выпущен Бюро по вопросам демократии, прав человека и труду, Вашингтон, 8 марта 2006, раздел d. Произвольные аресты и заключения под стражу; из личных бесед с Мохаммедом Фаридом Хамиди, комиссаром Афганской независимой комиссии по правам человека, Кабул, 2 ноября 2010.

¹³ Д. Роде «Солдаты в Афганистане на охоте, но теперь за сердца и умы». Нью-Йорк Таймс, 30 марта 2004г.; Карстен Штормер. «Завоевание сердец, умов и борьба с пожарами в Урузгане». Эйша Таймс, 6 августа 2004г.; Sara Daniel. «Афганистан: Resister aux talibans? A quoi bon!» Le Nouvel Observateur, 10 августа 2006г.

органов безопасности в Кабуле может стать серьезной проблемой, так как это дает возможность близким к правительству группировкам использовать госаппарат для сведения счетов со своими противниками. За исключением отдельных случаев из жизни, сложно следить за развитием событий на юге из-за неточных данных о количестве инцидентов. Некоторые источники считают причиной ряда убийств и взрывов вражду между конкурирующими компаниями, которые хотят получить выгодные контракты от МССБ и агентств по развитию¹⁴.

Этнические конфликты являются редкими в местах проживания пуштунов. Это утверждение справедливо и для тех мест, где наряду с пуштунским большинством проживают этнические меньшинства. Таджики и пуштуны хорошо сосуществуют, особенно в Газни и Логаре, и многие таджики сражаются вместе с пуштунами в рядах антиправительственных сил. Некоторая напряженность возникает время от времени между хазарейцами и пуштунами, в особенности в провинции Вардак, где существуют сильные разногласия по поводу земли. Слабое желание населения становиться сотрудниками органов безопасности на юге страны приводит к диспропорции в количестве хазарейцев и таджиков, служащих на юге. Это является причиной некоторых этнически трений, которые могут иметь негативные последствия, например, среди изолированных хазарейских сообществ в Гельманде. В той степени, в которой проблема имеет место быть, она не существенна¹⁵.

Таким образом, у крестьянина-пуштуна существуют многочисленные источники опасности в данном конфликте. Постоянной является угроза подрыва, к которой следует также добавить угрозу, которую представляют собой неразорвавшиеся снаряды. На него оказывают давление обе стороны конфликта, пытаясь склонить его к сотрудничеству. В большинстве случаев он бы хотел оставаться как можно дальше в стороне от конфликта, но это не всегда возможно. По экономическим причинам он может быть вынужден сотрудничать с МССБ или правительством, которые тратят миллионы на различные проекты и активно используют наемный труд. Однако по причинам безопасности он вынужден сотрудничать и с талибами – единственной силой, которая имеет постоянное присутствие в деревнях. У него едва ли есть возможность работать или дать образование своим детям. Он не очень обеспокоен гражданскими свободами, но он вероятнее всего вынужден платить дань талибам либо полиции/неправительственным вооруженным формированиям, а иногда и тем, и другим. Даже в тех провинциях, где правительство осуществляет достаточный контроль над территорией, талибам удается собирать дань. «Налогообложение», установленное талибами, является более отрегулированным и предсказуемым, но все равно ложится тяжким бременем на большинство крестьян, от которых зачастую требуют обеспечить провизию для бойцов. Только те районы, которые тщательно контролируются неправительственными вооруженными формированиями, которые поддерживают правительство, или находятся в непосредственной близости от баз МССБ/афганских сил безопасности, свободны от выплаты дани талибам. Даже если крестьянин тщательно старается не выражать свою поддержку ни одной из сторон, он все равно может быть обвинен в шпионаже в пользу МССБ или в содействии талибам.

5.3 СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ – СЕВЕР, ЗАПАД И ХАЗАРАДЖАТ

Уровень преступности и насилия не так высок по сравнению с провинциями, населенными в основном представителями таких этнических меньшинств, как таджики, узбеки и хазарейцы. В частности, последние очень редко выражают свою поддержку

¹⁴ Личные беседы с беженцами, осевшими в Кандагаре. 2010 год.

¹⁵ А. Джюстоцци, «Афганская национальная армия: несанкционированная надежда?» RUSI Journal, декабрь 2009г.; А. Джюстоцци. Талибан по другую сторону от пуштунов». Waterloo: CIGI, 2010.

движению «Талибан», и насилие там редко выходит за рамки грабительских набегов, совершаемых группировками талибов. По всей стране число полевых командиров из числа хазарейцев вряд ли превышает 10 человек. Некоторые из них – бывшие пособники талибского Эмирата, избежавшие наказания в 2001 году (в основном в Дайкунди и Газни); другие были завербованы в результате возникновения местных конфликтов между враждующими общинами, например, в уезде Дара-е Суф в провинции Саманган. Начиная с 2008 года, проникнув в районы, населенные узбеками, талибы достигли определенных успехов в вербовке представителей этого этнического меньшинства. Если не считать северных пуштунов, узбеки в настоящий момент являются основным источником военной силы для массовых выступлений на севере страны. Таджики также присоединяются к движению, но в меньшем количестве. На севере наблюдаются серьезные разногласия на этнической почве, как со стороны правительства, так и со стороны антиправительственных сил; в частности, таджики часто обвиняют правительственных чиновников-пуштунов в том, что они покровительствуют своим землякам, даже если те имеют связи с боевиками. Быстрый рост числа проправительственных дружин, состоящих в основном из таджиков, привел к волне действий враждебного характера, направленных против пуштунских общин; а в то время, когда северо-восток страны находился под контролем движения «Талибан», также сообщалось о случаях насилия в таджикских, узбекских и туркменских районах со стороны талибов. Таким образом, в настоящий момент в районах со смешанным этническим составом наблюдается раскол: пуштуны стремятся присоединиться к талибам, а таджики – к проправительственным силам. Там, где этническая проблема не является такой острой, как, например, на северо-западе, боевики чаще достигают успеха в вербовке представителей национальных меньшинств¹⁶.

Похоже, что на западе страны вербовка в антиправительственные группировки в большей степени мотивирована экономическими причинами; это особенно заметно в провинции Герат. В результате, действия антиправительственных сил здесь имеют бандитский характер, и в основном состоят из бандитских налетов а населенные пункты. Тем не менее, отличить настоящих боевиков от тех, кто себя за них выдает, не всегда просто¹⁷.

По сравнению с пуштунскими районами, для районов, населенных этническими меньшинствами, характерно более сильное присутствие незаконных вооруженных формирований, не связанных с боевиками, но здесь имеется в виду не просто количество вооруженных человек, а, скорее, организованная консолидация вокруг главарей местных группировок. Эти незаконные вооруженные формирования, которые в настоящий момент все чаще пытаются узаконить свой статус в качестве местной полиции, должны сами себя финансировать и, как следствие, занимаются незаконной деятельностью, включая вымогательство, привлекают на свою сторону незаконопослушных членов общества, что приводит к сопутствующим нападениям, убийствам, сексуальному рабству и изнасилованиям, которые оказывают огромное влияние на жизнь мирного населения¹⁸.

6. РАЙОНЫ, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ПОВСТАНЦАМИ

6.1. ЮГ

С начала конфликта влияние антиправительственных сил распространилось в большей степени на юге страны, где несколько общин присоединились к их группировкам. Здесь талибы сформировали свое первое теневое правительство, включающее и судебные

¹⁶ А. Джюстоцци и С. Ройгер, Повстанцы севера Афганистана, Берлин, Berlin: AAN, 2011.

¹⁷ Из частной беседы с М. Ишакзада, Американский университет (Кабул), апрель 2011 года.

¹⁸ См. ссылку 15 выше.

органы, которые пользуются особой популярностью на юге. Судьи движения «Талибан» кроме всего прочего решают судьбы предполагаемых шпионов, сторонников официального правительства и т.д. В некоторых районах у талибов есть собственные тюрьмы, но, как правило, судебные решения выносятся очень быстро, а самым распространенным приговором является смертная казнь. Ежегодно проводятся десятки казней, и их число ограничивается только тем фактом, что в районах, контролируемых талибами, не часто можно встретить сторонников правительства. Осведомленность о том, что движение «Талибан» имеет эффективную систему сбора информации и постоянно выслеживает шпионов и сторонников правительства, привела к тому, что значительная часть населения переселилась в другие области. В страхе, что именно на них падут подозрения талибов, многие стали уезжать в города, сначала в Кандагар, а затем и в Кабул, так как со временем присутствие талибов в Кандагаре стало более заметным.

Сообщается, что в районах, где есть постоянное присутствие талибов, находятся тюрьмы. Имеют место случаи воздействия на родственников с целью оказания давления на сторонников официальной власти, хотя определить число таких случаев сложно. Есть сведения, что, по крайней мере, в провинции Газни сторонники движения «Талибан» угрожают или похищают родственников правительственных чиновников, чтобы заставить их покинуть свои посты¹⁹. Также существуют многочисленные свидетельства того, что семьи военнослужащих Афганской национальной армии получают угрозы. В одном из документов, недавно опубликованном на сайте Wikileaks, говорится:

19 февраля 2008 года командир афганской армии получил угрозу: «Командир Джамаладин получил сообщение от командира талибов Муллы Эзата. Мулла Эзат предложил ему сдаться и пообещал 100 000 американских долларов за то, чтобы он перестал сотрудничать с Афганской армией. Эзат также заявил, что он знает, откуда родом командир афганской армии, и где находится его семья»²⁰.

В целом, родственников тех, кто выступает против талибов, будь то сотрудники государственных органов или деревенские старосты, казнят из мести²¹.

Талибы облагают население налогами и не приемлют послаблений, за исключением тех семей, где хотя бы один мужчина присоединился к джихаду. Налогообложение не пользуется особой популярностью, но так как полиция и правительство коррумпированы, люди его принимают, а свидетельств того, что налоги стали причиной серьезного оттока людей из рядов талибов, нет. Ничего не известно также и о санкциях в отношении тех, кто не платит налоги, но, по крайней мере, можно предположить, что в таких случаях используются запугивание и конфискация имущества. Государственные школы в сельских районах юга были закрыты практически одномоментно; теперь они постепенно открываются заново, но используют уже талибские программы, учебники, и, по крайней мере, часть учителей там – талибы²².

6.2. ВОСТОК

На востоке страны под контролем антиправительственных сил находятся в основном малонаселенные районы провинций Нуристан, Кунар и, в меньшей степени, Лагман. Несмотря на осязаемое присутствие в Нангаргаре, влияние боевиков там не распространяется на обширные территории. В отличие от юга и юго-востока

¹⁹ Кристоф Ройтер и Борхан Юнус, Возвращение талибов в район Андар Газни (в редакции А. Джустоци), Изучая новый Талибан, Лондон, изд-во Херст, 2009.

²⁰ «Отрывки: Обнародованные данные о войне США в Афганистане», BBC News, 26 июля 2010г.

²¹ Бен Фармер. Жизнь при талибах: чтобы наказать семью, боевики повесили семилетнего мальчика. Газета «Дейли Телеграф», 12 июня 2010 года.

²² См. сноску 4 выше; из частной беседы с аналитиком Д. Мэнсфилдом, 2010год; интервью с участниками движения «Талибан» и старейшинами на юге Афганистана, 2011 год.

антиправительственные силы на востоке страны представлены разнообразными группировками: Пешаварский совет талибов (Taliban's Peshawar Shura) соперничает с Хизб-е-Ислами, некоторыми группами, которые поддерживают движение Салафи и джихадскими организациями Пакистана, в основном с пакистанскими талибами, группами Лашкар-е Таиба и Джаиш-е Мохаммед. Теневое правительство и судебная власть, таким образом, не эффективны. Население редко поддерживает боевиков, а вербовка носит в большинстве случаев индивидуальный характер. Присутствие иностранных боевиков (включая пакистанцев) распространено здесь в гораздо большей степени, чем на юге.

Сложные географические условия на востоке страны являются основным фактором могущества антиправительственных сил, которые меньше зависят от поддержки местного населения. В результате, группировки боевиков здесь более радикальны, чем на юге, и, к тому же, они более идеологизированы. Тем не менее, в определенных ситуациях местные боевики проявляют больше гибкости по сравнению с талибами, которые действуют на юге страны. Например, здесь не так часто захватывают государственные школы. Это отчасти зависит от сильного влияния исламистов внутри антиправительственных группировок (исламисты не выступают против государственных школ) и, частично, от высокого уровня образованности в этих провинциях²³.

Что касается налогов и отношения к тем, кто поддерживает правительство, то разница между югом и востоком небольшая. Однако, повстанцы, как правило, действуют вдали от городских районов и у них почти не возникает трений с прогрессивно настроенным населением. Жители отдаленных горных деревень обычно поддерживают талибов; они также почти никогда не сотрудничают с правительством. По сравнению с ними в деревнях, расположенных ближе к крупным населенным пунктам, многие работают на правительство или подрядчиков правительства или МССБ, и поэтому могут оказаться под угрозой санкций со стороны талибов, что создает напряженную обстановку.

6.3. ЮГО-ВОСТОК

К 2011 году состав антиправительственных вооруженных формирований на юго-востоке страны стал почти однородным. Внутри движения «Талибан» сеть Хаккани получила поддержку практически всех полевых командиров в Лойя Пактия²⁴, либо путем расширения операций, либо путем подкупа командиров. Основная сеть-конкурент, организованная вокруг семьи Мансур в Зурмате, была смещена с передовых позиций. Некоторые командиры остаются верными Кветта Шура, но, в общем и целом, именно сеть Хаккани руководит всей деятельностью. В некоторых районах также ощущается значительное присутствие партии Хизб-е-Ислами. В Газни доминирует Кветта Шура; это также единственная провинция юго-востока, где под контролем талибов находится довольно обширная территория²⁵.

В целом, создается впечатление, что сеть Хаккани поддерживает хорошие отношения с главными племенами этой области. Сеть не пыталась оспорить их контроль над территориями и пыталась получить доступ к территории путем переговоров, в чем со временем и преуспела. Все это привело к тому, что под контролем сети Хаккани находится небольшая территория. Причем сеть в основном осуществляет внезапные короткие набеги со стороны границы. Повстанцы смогли укрепиться на более или менее постоянной основе именно в районах, где проживают разные племена, хотя в данном

²³ См. ссылку 4 выше.

²⁴ Лойя Пактия включает провинции Пактия, Хост и Пактика

²⁵ Т. Рутинг (в ред. А. Джусти), Изучая новый Талибан, Лондон, изд-во Херст, 2009; интервью с участниками движения Талибан и старейшинами в Газни, 2010-2011 гг.

случае есть свои исключения, как, например, племя Сабари, которое поддерживает тесную связь с партией Хизб-е-Ислами.

Вследствие ограниченности контроля над территорией, на юго-востоке не распространены суды над шпионами и сторонниками правительства. Здесь часто можно встретить иностранных боевиков, в основном пакистанцев. Тем не менее, они редко контактируют с местным населением и привлекаются в основном для конкретных операций.

6.4. ДРУГИЕ РАЙОНЫ

В северных и западных районах страны есть зоны, контролируемые талибами, хотя в основном это отдаленные малонаселенные горные районы. Исключением являются северный Баглан и восточный Бадгис, в то время как еще один центр боевиков в провинции Кундуз прошлой зимой был разгромлен войсками специального назначения США и неправительственными вооруженными формированиями, которые поддерживают действующую власть.

Создается впечатление, что в этих районах боевики ведут себя особенно осторожно с местным населением, возможно из-за того, что они оторваны от основных сил и что их позиции до сих пор очень нестабильны. В то же время, кажется, что повстанцы намерены дестабилизировать обстановку в этих районах, а также ведут пристальное наблюдение за сотрудниками общественных организаций и гуманитарными работниками из-за рубежа. Судебные органы движения «Талибан» также присутствуют в данных районах, но они не пользуются особой популярностью из-за наличия альтернативных организаций, таких как, например, независимый религиозный суд²⁶.

По всей территории, контролируемой боевиками, можно наблюдать отток местных жителей, бегущих подальше от талибов. Это не массовое переселение; создается впечатление, что большая часть людей, покидающих свои дома, старается оказаться подальше от широкомасштабных военных операций. Тем не менее, здесь есть тысячи людей и семей, пострадавших от талибов, в первую очередь из-за подозрений в сотрудничестве с правительственными силами. Здесь также есть чиновники, которые покидают свои посты ради того, чтобы перебраться в Кабул или другой город. Талибы все чаще совершают произвольные нападения. Запугивание и преследование «сторонников правительства» можно наблюдать уже и в городах, даже в Кабуле, в северных и западных районах, хоть и в меньших масштабах. Похоже, что тех, кто сбежал, бросил работу и семью, не так активно отслеживают в городах. У талибов, вероятно, есть ресурсы и необходимый опыт для отслеживания людей, особенно тех, кто не прячется, а вынужден появляться на работе; свои агенты в полиции также помогают талибам собирать необходимую информацию. Тем не менее, если те, кому удалось сбежать, больше не сотрудничают с правительством, они теряют статус приоритетной цели для талибов, чьи ресурсы в городах ограничены и направлены, как правило, на высокопоставленных чиновников, начиная от служащих правительства и выше. Например, в Кабуле преследуют полковников полиции и армии, а также командиров службы безопасности. В провинциях, особенно на юге, объектом преследования становятся чиновники любого ранга, даже те, которые не занимают высокие посты. Кажется, что у талибов нет систематизированной организации передачи информации об объектах преследования из одного района в другой; у них нет баз данных. Чаще всего имеет место такая ситуация: группировка талибов в одном районе запрашивает информацию об объекте у другой группировки, тогда, когда им это нужно. Таким образом, передача информации зависит от

²⁶ Из интервью с участниками движения «Талибан» и старейшинами, 2011 год

масштаба операции: чем ощутимее присутствие талибов, тем полнее будет запрос. Часто задержанным по подозрению в шпионаже приказывают предоставить документы, подтверждающие их личность и род деятельности. Так, создается впечатление, что риск для тех, кто покидает зоны, контролируемые движением «Талибан», заключается в первую очередь в случайном столкновении с талибами, которые могут посчитать их подходящим объектом для преследования. Как правило, наиболее бедные городские районы и кварталы, заселенные пуштунами, являются теми зонами, где велико влияние талибов. В Кабуле это предместье Баграми, юго-восточная и южная части города, а также некоторые районы на западе столицы. Известно, что в центральных районах Кабула у талибов есть развитая сеть информаторов, которые помимо всего прочего покупают магазины в стратегически важных местах и нанимают на работу участников движения и сочувствующих с целью вести наблюдение за посольствами и правительственными зданиями. Вся эта деятельность явно направлена на отслеживание высокопоставленных чиновников и сторонников правительства.

7. ЗОНЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

7.1. ЮГ

Насильственные действия, направленные против мирного населения происходят в основном в зонах боевых действий. В районах, полностью контролируемых талибами или правительством оппозиция, как правило, тщательно скрывается. Имеют место превентивные карательные меры, но их масштаб относительно невелик. Фактически число насильственных преступлений в южном Афганистане увеличилось в 2010-11 годах после того, как МССБ и службы безопасности Афганистана решили вытеснить талибов из обширных районов провинций Гельманд и Кандагар. Участились случаи отслеживания талибами правительственных чиновников, в то время как присутствие проправительственных сил воодушевило некоторых противников движения «Талибан» заявить о себе в открытую, создавая тем самым новые цели для боевых групп боевиков. Многие из участников антиталибского движения объединяются в боевые дружины, которые часто называются местной полицией, и используют схему действий, о которой мы уже упоминали в связи с ситуацией на севере: поборы, запугивание и прочее²⁷.

Мирное население, проживающее в зонах боевых действий, страдает больше всех; ни та, ни другая сторона не пытается обеспечить людям безопасность, даже наоборот, враждующие стороны изо всех сил пытаются дестабилизировать обстановку в стане противника. Для мирных жителей это означает крайнюю нестабильность и высокий риск стать жертвой насилия. Количество самодельных взрывных устройств в этих районах самое высокое, а это одна из главных опасностей для мирных жителей. В 2010 году примерно в половине отчетов МООНСА сообщалось о гибели жителей в этом регионе.

7.2 ЮГО-ВОСТОК

Большая часть территории на юго-востоке страны является зоной боевых действий. В частности это касается области Лойя Пактия. В данном случае тот факт, что в этом регионе существует сильный союз племен, и ни одна из враждующих сторон не имеет контроля над этими районами, оказался благоприятным для мирного населения, по отношению к которому, благодаря племенам, выказывается более уважительное отношение, особенно со стороны боевиков. Однако случаи жертв среди мирных жителей

²⁷ Джошуа Фуст, «Трагические события в деревне Разинг», режим доступа <http://www.registan.net/index/php/2011/01/13/the-unforgivable-horror-of-village-razing/1/13/2011>; «Батальонный командир рассказывает блоггеру о том, как вести войну в Афганистане», режим доступа <http://ricks.foreignpolicy.com/posts/2011/01/20/>, 20 января 2011г.

все же имеют место, но они не пропорциональны уровню насилия, зарегистрированных в этом районе. В прошлом агрессивные действия боевиков против гражданского населения были зафиксированы в основном в провинции Газни, где союз племен не так силен²⁸. В 2010 году на юго-востоке было убито 513 мирных жителей, а это лишь второе место после юга по количеству жертв, хотя разница довольно внушительная.

Удары с воздуха также имеют место в основном в зонах боевых действий, как и аресты. На юго-востоке, и, в частности, в провинции Хост, роль *медресе*, религиозных школ, в антиправительственных движениях стала причиной множества столкновений. Службы безопасности Афганистана продолжают утверждать, что *медресе* часто сотрудничают с боевиками, а войска особого назначения США иногда проводят облавы на школы, чем вызывают негодование местных священнослужителей²⁹.

7.3. ВОСТОК

С передислокацией вооруженных сил США в 2010 году вся провинция Нуристан и большая часть провинции Кунар фактически сдались боевикам. Оставшаяся часть провинции Кунар, большая часть провинции Нангархар и почти вся провинция Лагман в настоящий момент являются зонами боевых действий. В некоторых районах, в частности в провинции Нангархар, племена оказались достаточно сильными, чтобы вести переговоры с боевиками и ограничить масштабы их вторжения. В других районах со смешанным составом племен вторжение боевиков было более обширным. И даже самые стойкие племена, похоже, сдались и предоставили боевикам доступ к своей территории в 2010-11 годах³⁰.

Отчеты о ситуации на востоке, особенно в провинциях Кунар и Нуристан, приходят редко, и поэтому вполне возможно, что в них сообщается далеко не обо всех случаях нападений или нарушения прав человека в этом регионе. В 2010 году МООНСА подтвердила 243 случая смертей среди мирного населения, восток отстает только от юга и юго-востока, но слегка опережает центральные регионы по этому показателю.

7.4. СЕВЕР

Несмотря на то, что уровень насилия в 2010 году был гораздо ниже, чем в пуштунских районах, число жертв среди мирного населения на севере страны уже нельзя не учитывать. 308 убитых мирных жителей в девяти северных провинциях – это показатель небрежного отношения местных подразделений МССБ к боевым действиям против боевиков, которые они (МССБ) ведут даже в тех случаях, когда очевидно, что в их результате пострадает гражданское население. В настоящее время большая часть северного региона – зона боевых действий, и подразделения МССБ находятся там на большом расстоянии друг от друга, что приводит к неточностям в разведывательных данных и иногда к чрезмерной вере в поддержку с воздуха. Афганская армия также имеет здесь довольно ограниченное присутствие, что, в результате, ведет к тому, что военные чересчур рассчитывают на поддержку неправительственных вооруженных формирований, которые поддерживают действующие власти и которые зачастую злоупотребляют силой. Большая часть севера до сих пор не втянута в конфликт напрямую, но косвенное влияние чувствуется на всех главных дорогах, так что путешествия по этому району более не безопасны³¹.

²⁸ См. Т. Рутинг (в ред. А. Джустози) T/Rutting in A/Giustozzi (ed.), Изучая новый Талибан, Лондон, изд-во Херст, 2009

²⁹ Из частной беседы с сотрудниками миссии ООН, Хост и Гардез, 2008-2009.

³⁰ Дж. Дорронсоро, цит.; из частной беседы с аналитиком Д.Мэнсфилдом, 2011г.

³¹ См. ссылку 15 выше.

7.5. ЗАПАД

За исключением некоторых районов провинции Бадгис, почти все западные провинции страны являются в настоящий момент зоной боевых действий. В прошлом отчеты о стычках между органами охраны правопорядка и боевиками или бандитами особенно часто приходили именно из этого региона, что было на пользу криминальным кругам. Здесь также широко распространена контрабанда. Некоторые из ранее проведенных войсками особого назначения операций создали сложную ситуацию в некоторых районах вследствие сопутствующих операциям жертв среди мирного населения (особенно в Шинданде). Несостоятельность теневого правительства талибов создает крайне нестабильную обстановку, что не идет на пользу населению³².

7.6. ЦЕНТР

В то время как боевики сравнительно недавно вторглись на территорию провинции Парван, провинция Логар, большая часть провинции Каписа, две трети провинции Вардак и большая часть провинции Кабул до сих пор не стали свидетелями открытого вторжения талибов только из-за сильного присутствия МССБ. В частности, в провинции Логар правительство почти не имеет поддержки, в то время как в таких регионах, как южная Каписа и пуштунские районы провинции Вардак, местные столкновения играют ключевую роль в вовлечении мирных жителей в вооруженный конфликт. Племена присоединяются к различным группировкам, участвующим в конфликте (например, в провинции Каписа это движение «Талибан», Хизб-е-Ислами и проправительственная группировка Джамиат-е Ислами), принося с собой вражду и междоусобицу. Как и на юге, проблемой является распространение ложных сведений³³.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СРЕДИ АФГАНСКОГО МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Целенаправленное насилие в Афганистане уносит жизни сотен мирных жителей. Возможно, это число и невелико по сравнению с Ираком в момент, когда уровень насилия там достиг своего максимума (или даже по состоянию на сегодняшний день), но все же оно значительно. Целенаправленные убийства мирных жителей совершаются, как правило, боевиками, хотя политические убийства, совершаемые другими группировками, связанными с правительством, также имеют место, но в меньшем количестве. В целом, определить, кто совершил убийство, тяжело из-за сложной политической обстановки, в которой действует множество группировок.

Беспорядочные убийства мирных жителей случаются повсеместно (до нескольких сотен в год), в основном их причиной становятся мины, заложенные боевиками, которые не делают различий между людьми. Тем не менее, атаки смертников, обычные нападения боевиков и удары с воздуха подразделений МССБ, хоть и носят потенциально направленный характер, также приводят к значительному числу жертв среди гражданского населения вследствие того, что участники вооруженного конфликта не желают пожертвовать тактическим преимуществом (например, возможностью застать врага врасплох).

Сопутствующий ущерб, который иногда означает неизбежную гибель мирных жителей в ходе вооруженного конфликта, также является причиной сотен смертей среди мирного

³² Интервью с сотрудниками ООН, членами Парламента, членами совета провинции и офицерами полиции, 20072010гг.

³³ Дорронсоро, цит. (прим. 1); Мэтт Дьюпи, Провинция Каписа: ворота в Кабул для талибов, *The Long War Journal*, 29 апреля 2008г.; Guillaume Lasconjarias, Kapisa, ralachnikovs et korrigan, Paris: IRSEM, 2011.

населения каждый год: люди погибают под перекрестным огнем, при использовании артиллерии и т.д.

Смерть человека (а также большое число травм и ранений) не является единственной формой нарушения прав человека в ходе вооруженного конфликта. По сравнению с другими конфликтами, до настоящего времени дискриминация и насильственная вербовка не были основными проблемами в Афганистане. Время от времени правительство или антиправительственные силы вмешиваются в местные боестолкновения, принимая ту или иную сторону, но вряд ли это можно назвать «дискриминацией». Вместо этого чаще можно наблюдать подавление гражданских свобод; редко правительство нарушало право на свободное выражение мнения, однако фальсификация результатов выборов и попытки ограничить свободу прессы не только имели место, но и неизбежно повлияли на гражданские свободы. На территориях, находящихся под контролем талибов, гражданских свобод не существует, хотя это и не удивительно. И хотя навязывание кодекса поведения можно наблюдать и в регионах, контролируемых правительством, оно больше распространено на территории, контролируемой талибами, особенно там, где радикально настроенные командиры все еще пытаются применить социальные декреты муллы Омара. Возможно, наиболее серьезным вмешательством в жизнь мирного населения со стороны талибов, по крайней мере до недавнего времени, было закрытие государственных школ. И даже если сейчас возникает впечатление, что государственные школы снова открываются, уступки талибам, пожалуй, ограничивают выбор для семей, живущих в районах, захваченных боевиками.

Движение «Талибан» продолжает расширять свои операции по сбору информации; некоторые области страны, в частности юг, юго-восток, восток и провинции к югу и западу от Кабула (Вардак, Логар) тщательно контролируются. Там нет ничего, что не было бы известно талибам, не в последнюю очередь потому, что они проникли в полицию и органы государственного управления. В других районах страны, как, например, на большей части провинции Кабул, в большей части восточных и северных районов, присутствие талибов не столь ощутимо, а их возможности собирать информацию ограничены. Что еще более важно, способности талибов торговать собранной информацией более ограничены в тех районах, где, в рамках своей стратегии совершения целевых убийств, они могут полагаться лишь на немногочисленные ударные группы. В результате, пока талибы отслеживают даже не занимающих высоких постов чиновников на своих подконтрольных территориях, они ограничивают свои возможности по поиску высокопоставленных чиновников в любом другом районе. Почти нет сообщений об убийствах сотрудников государственных органов низшего ранга в этих регионах. Можно ожидать, что талибы продолжат использовать целенаправленное запугивание и убийства, но число преступлений будет зависеть от их способности установить стабильное присутствие в новых районах. Уже существуют области, на которые конфликт оказал меньшее влияние. Там талибы могут почти беспрепятственно преследовать сторонников правительства: эти районы включают некоторые предместья Кабула, северные районы, населенные пуштунами и т.д.

9. ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Таблица: Число смертей среди мирного населения. Источник данных: Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА), Общественная служба безопасности Афганистана (ОСБА)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011 (первая половина)
МССБ и вооруженные силы Афганистана	230	629	828	596	440	207
Талибы и другие боевики	699	700	1160	1630	2080	1167
<i>из них самодельные взрывные устройства и атаки смертников</i>			725	1054	1141	720
<i>из них самодельные взрывные устройства</i>				773	904	444
<i>из них атаки смертников</i>				281	237	276
<i>из них целенаправленные убийства</i>			271	225	462	190
<i>другое</i>			164	351	205	257
Неизвестные причины и перекрестный огонь		194	130	180	257	88
ВСЕГО	929	1523	2118	2406	2777	1462
<i>% роста по отношению к предыдущему году</i>		63,9%	39,1%	13,6%	15,4%	15%
<i>% роста числа инцидентов, инициированных боевиками, по отношению к прошлому году</i>		48%	53%	42%	64%	

2. Карта: Положение провинции согласно уровню безопасности. Источник: Общественная служба безопасности Афганистана (ОСБА)

ОСБА: Рейтинг провинций в отношении безопасности, декабрь 2010 г. (Данные основаны на аналитической оценке, а не только на уровне инцидентов; на карте – общее число атак объединенного оперативного центра за 2010 год).

